

Автор - Дмитрий Аникин, Москва (Россия).

1. Сад

Терн растет в моем саду,
разрастается, забор
подпирает – ягод жду,
не пускаю под топор.

Поросль юная берёт
всю вокруг землю, зелени
воздух, по ветру метет,
листьями день-ночь шумит.

Вяжут ягоды хоть плюнь,
сколько видел, сколько ждал,
май прошел, мелькнул июнь,
за июлем щедрый встал

урожай – не обобрать.
Непривычные к трудам

руки медлят ношу брать,
скользить, лазать по ветвям.

Три корзины под столом.
Исподнизу сок. Летят
осы, крыльями с трудом
слипшимися шевелят.

Достается сахар, труд
начинается благой –
гнать из этих синих груд
огнь-напиток голубой.

2. Неурожайный год

Край, немилый Флоре: проходит лето,
шелестит листвою – не может ярость
грозного светила земле восполнить
краткость их связи.

Жесткие плоды, краснотой налившись,
камнем над тропинкой с ветвей нависли,
угрожают весом; проходишь – Ньютон
в дебрях Помоны.

Хитростью ль какой обиход обманешь
ор: парник, теплица, присыпка едких
химикалий, – чуждый родным суглинкам,
произрастает

ананас красив, а на вкус хоть выплюнь:
пресновата плоть, сок водицей каплет
скудную с разреза; природу мучить –
грех бесполезный.

Вьется виноград прихотливо, вяжет
селянин лозу к потолку беседки –
резвая листва затеняет отдых,
вянет бездельно.

И не надо лишних шагов, усилий,
сбора и давяльни, бутылей емких –
пусть слетятся птицы, склюют, проглотят
смех винодела.

Разве нищей, кислой сушью сердце
успокоишь, дело о жизни, смерти
разрешить в краях, где колючий ветер,
вечные снега?

Местный Вакх берет золотые зерна,
растирает в сильных руках, доводит,
прогоняя сквозь сто теснин, чтоб крепость
яро кипела.

Мы всерьез взяли за себя, за дело
вакховое – пыль встань столбом до неба!
В жертву память дали, взамен чтоб лили
чистую силу –

как судьба горька, разрешит, развяжет.
Пламенеет синим душа пропойцы –
нет в полнощном, диком, пустом пространстве
света иного.

3. Зимние дачи

Холодает. Закрыли магазины.
Опустевший поселок охраняют
две собаки, лохматые две псыны,
меня помнят, а потому не лают.

Сколько здесь нас осталось к новогодней
поре года? Десяток или меньше.
С каждым днем только чувствую свободней
от неумных мужчин, нетеплых женщин.

С кем встречаюсь с людьми? Один зимует
Елисеев-старик, не дом – курятник:
то чертей он гоняет, в щели дует
ветер, свищет; то, трезвый, аккуратно

паклей старой заделывает дыры.
Обойду стороной: болтлив уж очень.
Сыну отдал московскую квартиру,
ну а сын помнить-знать его не хочет.

Вот семья молдован. С тепла степного,
с голодухи тут ищут лучшей доли.

Конкурсная подборка 23. «Дачные мотивы»

Автор: Оргкомитет
22.03.2019 13:00

Как сороки, воруют, нет такого,
чем побрезгуют. Дать им денег, что ли...

Ходит-бродит, юродит в худом теле
девка-дура-душа, простоволоса,
Александра; тиха при грешном деле,
только смотрит потом тепло и косо.

А в избе, что напротив, не жгут света;
продают, но никто смотреть не хочет;
был хозяин – повесился тем летом:
боли раковые сверх всякой мочи.

А потом я узнал: на той же балке
(дом был куплен на вывоз издалека)
его первый хозяин...
как мочалка...
Над неверьем такая вот издевка.

Поневоле соседей изучаешь,
круг сужаешь, истории их слышишь.
Этих мест лучше, ближе не узнаешь,
чем зимой, – летом красным не опишешь.

